

УДК 331.55

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Е. А. Михель

Институт экономики Карельского научного центра РАН

В статье рассматриваются процессы воспроизводства трудового потенциала в Республике Карелия. Особое внимание уделяется влиянию основных типов социально-трудовой мобильности населения. При подготовке статьи были использованы статистические данные по изменению численности трудоспособного населения и результаты экономико-социологического обследования трудоспособного населения региона, проведенного при непосредственном участии автора в 2012 году на территории трех муниципальных районов республики. В результате исследования выполнена количественная и качественная оценка воспроизводства трудового потенциала с позиции влияния социально-трудовой мобильности населения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: трудовой потенциал, социально-трудовая мобильность, миграция, регион, Республика Карелия.

E. A. Mikhel. EFFECTS OF SOCIAL AND LABOUR MOBILITY ON REPRODUCTION OF THE EMPLOYMENT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF KARELIA

The article presents the processes of labor potential reproduction in the Republic of Karelia. Particular attention is given to the influence of the main types of social and labor mobility. The paper is based on statistical data and the results of the economic and sociological survey of the able-bodied population of the region, carried out with the author's participation in three municipalities of Karelia in 2012. The study carried out a quantitative and qualitative assessment of the labor potential reproduction as related to the effect of the social and labor mobility.

K e y w o r d s: labor potential, social and labor mobility, migration, region, Republic of Karelia.

В современных условиях интенсификации социально-трудовой мобильности населения назрела острая потребность объяснения ее влияния на уровень воспроизводства трудового потенциала в регионах России.

В данной работе осуществляется попытка внести определенный вклад в развитие существующих научных взглядов на процессы вос-

производства трудового потенциала на региональном уровне.

Особенности методики представленного исследования заключаются в более глубоком изучении роли социально-трудовой мобильности населения в процессах воспроизводства трудового потенциала Республики Карелия. Анализ официальной статистики по изменению числен-

ности трудоспособного населения дополнен эмпирическими данными, полученными в результате проведения экономико-социологического исследования роли социально-трудовой мобильности населения в формировании количественных и качественных характеристик трудового потенциала Республики Карелия.

Исследование трудового потенциала региона тесно связано с изучением трудового потенциала человека и происходит в рамках нескольких подходов: ресурсный, при котором трудовой потенциал понимается как трудовые ресурсы; факторный, в соответствии с которым трудовой потенциал трактуется как форма воплощения личного фактора производства; интегральный (ресурсно-факторный), рассматривающий трудовой потенциал как потенциал самого труда. В настоящее время получает свое развитие компетентностный подход, основанный на исследовании способности индивида применять свои знания, умения и навыки какой-либо деятельности для решения конкретных профессиональных задач [Трунин, 2009].

Представитель первого подхода Б. М. Генкин понимает трудовой потенциал человека как часть его личностного потенциала, сформированного на основе врожденных данных и способностей, полученного образования, воспитания и жизненного опыта. Он характеризует возможности участия человека в производстве и обмене благ и представляет собой один из видов экономических ресурсов [Генкин, 2007].

Другие представители ресурсного подхода, стоявшие у истоков формирования теории трудового потенциала, приравнивали сущность понятия *трудового потенциала региона* к сущности понятия *трудовых ресурсов*. Академик Л. И. Абалкин под трудовым потенциалом региона понимал собирательную характеристику трудовых ресурсов, привязанную к пространству и времени. Его взгляды разделяли В. Г. Костаков и А. А. Попов, рассматривая трудовой потенциал как «трудовые ресурсы в единстве количественных и качественных сторон» [Костаков, Попов, 1982], понимая под количественной основой трудоспособное население, а под качественной – половозрастную структуру, полученное образование, профессиональную подготовку и социальную мобильность (территориальную и профессиональную).

Факторный подход был представлен в работах А. С. Панкратова, который трактовал трудовой потенциал как «интегральную форму, количественно и качественно характеризующую способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития» [Панкратов, 1988].

Представители интегрального подхода рассматривают трудовой потенциал региона как сложную социально-экономическую категорию, являющуюся интегральной оценкой количественных и качественных характеристик способности экономически активного населения к созидательному труду [Римашевская и др., 2012].

Структура количественных показателей не вызывает разногласий среди представителей разных подходов и включает в себя численность трудовых ресурсов, экономически активного населения, занятых и безработных, численность населения трудоспособного возраста, уровень экономической активности, занятости и безработицы и т. п.

Под качественными показателями представители ресурсного подхода понимают половозрастную структуру населения, уровень образования, профессиональную подготовку, достигнутый уровень квалификации и др. Представители факторного подхода склонны рассматривать качественные показатели трудового потенциала через показатели мотивации работников, ценностные ориентации труда, личностные характеристики работников, социально-экономические условия, производственные отношения [Леденева, 2008].

Особенности исследования процессов социально-трудовой мобильности населения в воспроизводстве трудового потенциала региона состоят в следующем: неполнота статистического учета мигрантов, целей, направлений, сроков их поездок, а также изменения у населения уровня образования, квалификации, сферы занятости и состояния здоровья.

В соответствии с перечисленными особенностями изучаемого процесса анализ данных республиканской статистики был дополнен результатами экономико-социологического опроса трудоспособного населения. Комплексный анализ был направлен на исследование влияния социально-трудовой мобильности (территориальной, профессиональной, образовательной и по состоянию здоровья) на воспроизводство трудового потенциала Республики Карелия. Величина территориально-квотированной выборки составила 450 единиц и позволила сформировать информационную базу для последующего анализа.

Анализ статистических данных по численности населения, в том числе трудоспособного, представленный в таблице 1, позволил выявить отрицательную динамику количественных показателей воспроизводства трудового потенциала Республики Карелия.

Таблица 1. Численность населения Республики Карелия в 2005–2011 гг., тыс. чел.

год	Общая численность населения	Прирост за год			Численность населения в трудоспособном возрасте
		Общий	Естественный	Миграционный	
2006	678,5	-13,5	-5,7	-7,8	434,3
2007	665,0	-5,6	-3,7	-1,9	426,1
2008	659,4	-5,7	-3,5	-2,2	419,1
2009	653,7	-5,0	-2,7	-2,3	411,4
2010	648,7	-6,1	-2,6	-3,5	401,8
2011	642,6	-2,8	-1,7	-1,1	392,5

Примечание. Источник данных: [Республика Карелия..., 2012].

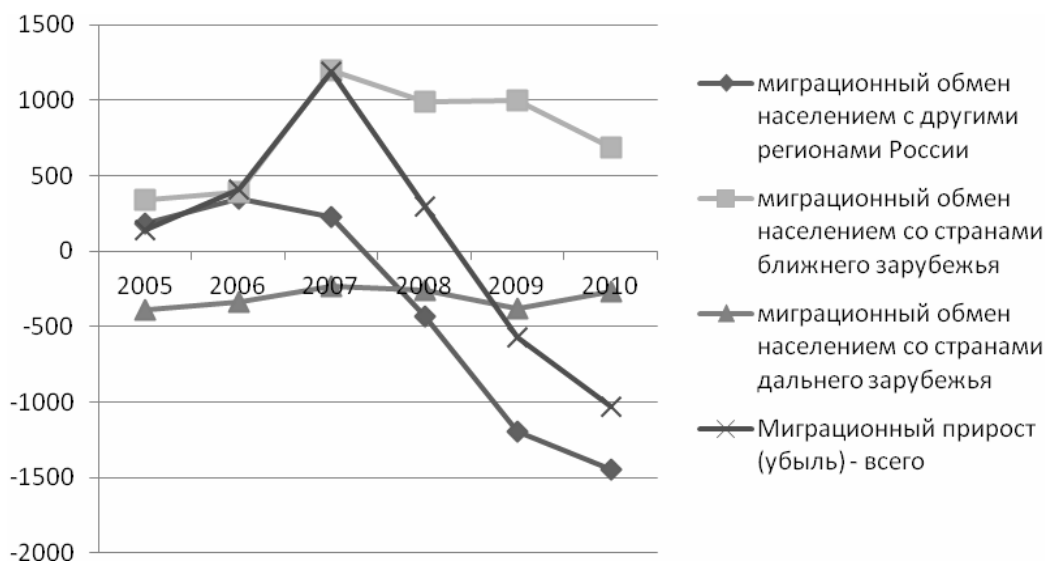

Рис. 1. Динамика и направления миграционного движения населения в Республике Карелия [Демографический ежегодник ..., 2011].

Основную роль в снижении трудового потенциала региона выполняют два процесса: естественная убыль населения, усиленная сверхсмертностью мужчин трудоспособного возраста, которая в настоящее время в три раза превышает смертность женщин аналогичного возраста; и миграционная убыль населения Карелии в другие регионы России (рис. 1), уровень которой за 2006–2011 гг. соответствует уровню естественной убыли.

На основе официальных статистических данных за 2011–2012 гг., представленных в табл. 2, общее сальдо миграции является отрицательным (-1147 и -972 чел. соответственно указанным годам) и сформировано интенсивным миграционным обменом с российскими регионами.

Таблица 2. Сальдо миграционного обмена населения Республики Карелия с другими территориями

	2011	2012
миграция, всего	-1147	-972
с другими регионами России	-1903	-2001
со странами ближнего зарубежья	757	1026
со странами дальнего зарубежья	-1	3

Примечание. Здесь и в табл. 3, 4 источник данных: [Миграция..., 2013].

Среди российских регионов наибольшее количество мигрантов из Карелии принимают г. Санкт-Петербург (1433 и 1359 чел.), Ленинградская область (490 и 430), а также Центральный (361 и 467) и Южный (48 и 63) федеральные округа. Незначительный приток населения в Республику Карелия существует из Архангельской (106 и 69), Мурманской (4 и 81), Вологодской (47 и 61) областей, а также из Северо-Кавказского (49 и 73), Приволжского (98 и 27), Уральского (20 и 1), Сибирского (82 и 26) и Дальневосточного (41 и 58) федеральных округов. Положительное сальдо международной миграции сформировано в результате обмена населением со странами СНГ, среди которых лидируют Украина (148 и 211), Азербайджан (140 и 126), Армения (129 и 218), Таджикистан (97 и 183), Узбекистан (47 и 121) и др. [Миграция..., 2013].

На внутривнутриреспубликанском уровне положительное сальдо миграции сформировалось в Петрозаводском (3292 и 3843) и Костомукшском (1 и 57) городских округах. За 2011–2012 гг. положительное сальдо изменилось на отрицательное в Прионежском (216

и –82), Пряжинском (359 и –120) и Сортавальском (4 и –222 чел.) районах. В остальных муниципальных районах сохраняется отрицательное сальдо миграции на уровне 200–600 чел. в год [Миграция..., 2013].

География миграционного движения трудоспособного населения Республики Карелия с учетом гендерных различий в 2012 г. представлена в табл. 3.

Таблица 3. Миграционный прирост (убыль) населения Республики Карелия трудоспособного возраста с учетом гендерных различий

	оба пола	женщины	мужчины
всего	–1018	–288	–730
по России	–1868	–891	–977
по Карелии	8973	4454	4519
СНГ	840	566	274
др. страны	10	37	–27

Несложный анализ данных таблицы показывает, что для республики характерно гендерное различие миграционных потоков с ярко выраженным превышением численности мужчин над численностью женщин в общей миграционной убыли и преобладанием женщин из других территорий, в основном стран СНГ, в притоке населения. Такое распределение, вероятно, вызвано трансформацией региональной структуры экономики со сменой специализации – сокращением доли промышленного, сельскохозяйственного производства и роста доли сферы услуг, требующих наличия соответствующих характеристик трудовых ресурсов.

Исследование основных причин миграционного движения населения Республики Карелия в трудоспособном возрасте выполнено на основе статистических данных за 2012 год с учетом уровня образования населения. Такой анализ позволяет оценить изменение одной из ключевых качественных характеристик трудового потенциала – уровня образования. Данные о причинах миграционного движения

трудоспособного населения, обладающего определенным уровнем образования, представлены в табл. 4.

Представленные в таблице данные позволяют констатировать, что миграция как социально-экономический феномен приобрела двойственный характер. С одной стороны, она создала «эффект вымывания» рабочей силы, поскольку в Республике Карелия существует отток населения в трудоспособном возрасте, обладающего высокой профессиональной квалификацией, за пределы региона, что является практически невозполнимой утратой для трудового потенциала. С другой стороны, миграция создала «эффект замещения» рабочей силы, поскольку в регион мигрируют менее образованные работники, занимающие вакансии в сфере низкоквалифицированного труда.

Таким образом, территориальная миграция населения на протяжении последних лет усиливает ведущую роль естественной убыли населения в изменении количественных и качественных характеристик трудового потенциала Республики Карелия. Наиболее остро проблема оттока населения стоит в муниципальных районах республики, обусловленная трансформацией социально-экономической структуры районов [Михель, Крутова, 2011].

Наряду с демографическими и миграционными процессами, влияющими на воспроизводство трудового потенциала региона, важную роль имеют и другие виды мобильности населения (повышение уровня образования и квалификации, смена места работы), а также действия населения по укреплению своего здоровья в рамках реализации позитивных моделей самосохранительного поведения.

По данным опроса, проведенного в Республике Карелия, была получена миграционная история трудоспособного населения региона. Среди респондентов 39 % не имели

Таблица 4. Причины миграционного движения трудоспособного населения, обладающего определенным уровнем образования, чел.

	работа	учеба	личные, семейные	возвращение к прежнему месту жительства	другие причины
сальдо миграции, чел.	5	–160	–336	172	–659
высшее	–100	–38	–319	31	–283
в т.ч. доктор наук	–2	0	–1	0	–1
в т.ч. кандидат наук	–3	1	3	1	–2
неполное высшее	–20	–6	–31	7	–58
среднее проф.	13	0	–131	63	–171
начальное проф.	2	0	9	15	–6
среднее общее	95	–142	102	36	–46
основное общее	–4	33	–12	2	–15
начальное общее	7	–3	–11	10	1
не указано	17	–5	55	7	–78

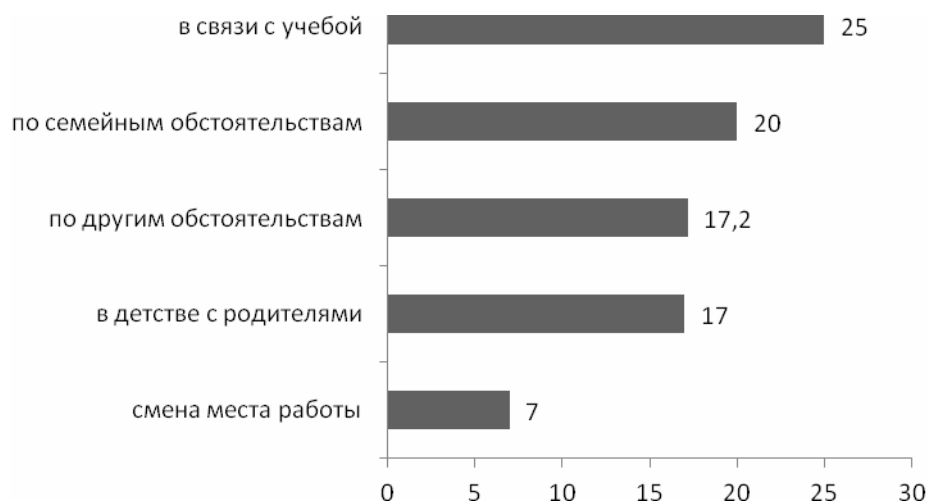

Рис. 2. Причины миграции, %

миграционного опыта, 36 % изменяли место жительства в пределах Карелии, 22 % – в пределах Российской Федерации, у 3 % опрошенных имеется опыт международной миграции. Это свидетельствует о достаточно высокой роли территориальной мобильности населения в процессах формирования трудового потенциала региона. Причины миграции указаны на рис. 2.

Высокие показатели миграционной подвижности трудоспособного населения на 25 % обусловлены необходимостью получения профессионального образования, что вызвано территориальными и структурными особенностями республиканской системы профессионального образования. Большое значение в миграционном движении населения имеет совокупность семейных и других обстоятельств.

Переходя к анализу образовательной мобильности, необходимо указать, что, по результатам проведенного опроса, высшее образование имеют 38,3 % респондентов, среднее профессиональное – 28,8 %; начальное профессиональное – 12,1 %; это в целом соответствует официальным данным статистики. В ходе исследования была решена поставленная задача по выявлению количества этапов при получении итогового уровня профессионального образования, что позволило оценить образовательную мобильность трудоспособного населения, которая представлена на рис. 3.

Более 20 % респондентов осуществили восходящую образовательную мобильность, что позволяет отнести данный вид мобильности к основным факторам воспроизводства трудового потенциала региона. Наиболее часто встречающимся движением в изменении уров-

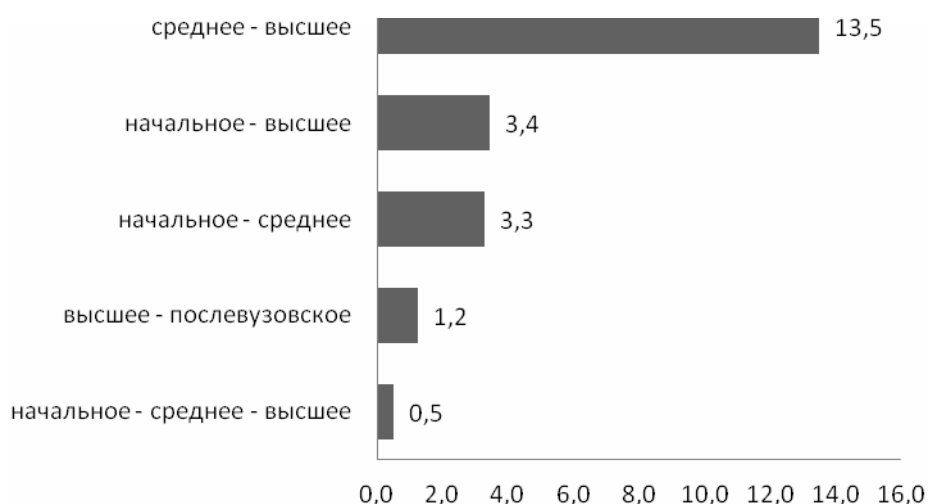

Рис. 3. Образовательная мобильность трудоспособного населения Карелии, %

Рис. 4. Действия населения в целях поддержания, укрепления, сохранения своего здоровья, %

ня профессионального образования является получение высшего образования на базе имеющегося среднего. Вероятными факторами восходящей образовательной мобильности являются высокая престижность обладания высшим образованием, распространенное требование работодателей, условие для профессионального и карьерного роста, а также повышение уровня доходов и качества жизни.

В качестве следующего типа социально-трудовой мобильности исследовались изменения в сфере трудовой занятости населения Республики Карелии. За последние 5 лет 55 % респондентов не меняли место основной работы; 39 % меняли работу однажды, 6 % – два и более раз. Выявленный уровень профессиональной мобильности вызван стремлением респондентов повысить заработную плату (48 %), тяжелыми условиями труда (33 %), отсутствием возможностей для самореализации (20 %) и другими факторами, что соответствует данным, полученным в вологодском Институте социально-экономического развития территорий РАН при исследовании человеческого капитала и трудового потенциала в Вологодской области [Проблемы..., 2013]. Результаты исследования дифференциации денежных доходов населения Карелии и России по видам экономической деятельности позволяют сделать вывод, что более быстрый рост денежных доходов в среднем по России, чем в Карелии, может выступать фактором, повышающим как профессиональную, так и территориальную мобильность населения республики за ее пределы [Рудаков, 2012].

Особое значение при исследовании процессов воспроизводства трудового потенциа-

ла имеет состояние здоровья населения и реализация моделей самосохранительного поведения [Молчанова, 2012]. Очень хорошим и хорошим здоровьем обладают 6,5 % и 52,4 % респондентов соответственно; удовлетворительным – 38,5; плохим 2,6 %. Данные об активности населения в укреплении своего здоровья, как и о наиболее характерных способах его поддержания, укрепления и сохранения, представлены на рис. 4.

При исследовании действий населения Карелии для укрепления своего здоровья были выявлены высокие показатели использования методов, направленных на лечение заболеваний, в том числе в форме самолечения. Методы, направленные на предупреждение заболеваний, являющиеся важным ресурсом для сохранения трудового потенциала, не используются населением в необходимой мере, что приводит к росту уровня заболеваемости, инвалидизации, смертности и снижает трудовой потенциал территории.

В заключительной части исследования мы оценивали намерения трудоспособного населения республики в отношении возможного осуществления социально-трудовой мобильности, выделяя группы трудоспособного населения по уровню полученного образования, занимаемой должности и состоянию здоровья.

На рис. 5 представлено распределение ответов респондентов на вопрос о желании сменить место работы.

Среди основных причин для изменения места работы были выявлены следующие: низкий уровень оплаты труда – 17 %; тяжелые условия труда, в т. ч. отношения в коллективе – 16 %; отсутствие возможностей для самореализации – 9 %.

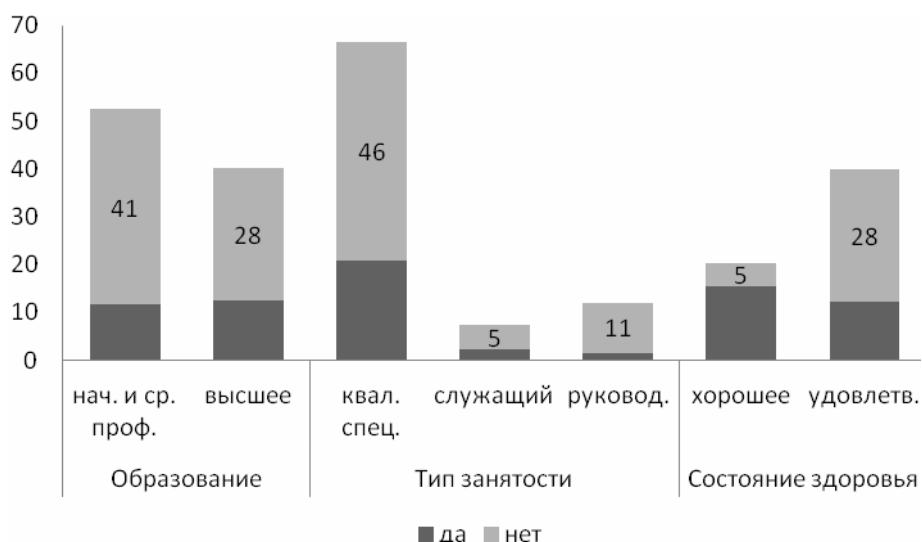

Рис. 5. Хотели бы Вы сменить место работы, %?

На рис. 6 показано распределение ответов на вопрос, направленный на выявление необходимости у респондентов изменения профессионального статуса: получить новую специальность, освоить смежную профессию, повысить квалификацию.

Графическое представление результатов исследования готовности респондентов изменить место жительства ради перспективной работы в пределах Республики Карелия, России или за рубежом представлено на рис. 7.

При выявленном уровне намерений респондентов по реализации социально-трудовой мобильности в ходе проведения исследования была обнаружена определенная дифференциация между различными группами трудоспособного населения. Наиболее мобильными являются квалифицированные специалисты, об-

ладатели высшего образования и хорошего состояния здоровья. Они более других намерены сменить работу, повысить свою квалификацию и при случае мигрировать в другой регион России или за ее пределы. Наименее мобильны обладатели начального и среднего профессионального образования, служащие и руководители, а также респонденты с удовлетворительным состоянием здоровья.

Такие результаты, вероятно, обусловлены тем, что здоровые, высокообразованные специалисты более мобильны в силу наличия более богатого запаса человеческого капитала, заданного природой и сформировавшегося в процессе жизнедеятельности, но по тем или иным причинам не достигшие в настоящее время желаемого уровня качества жизни. Занятость в сфере государственной службы или

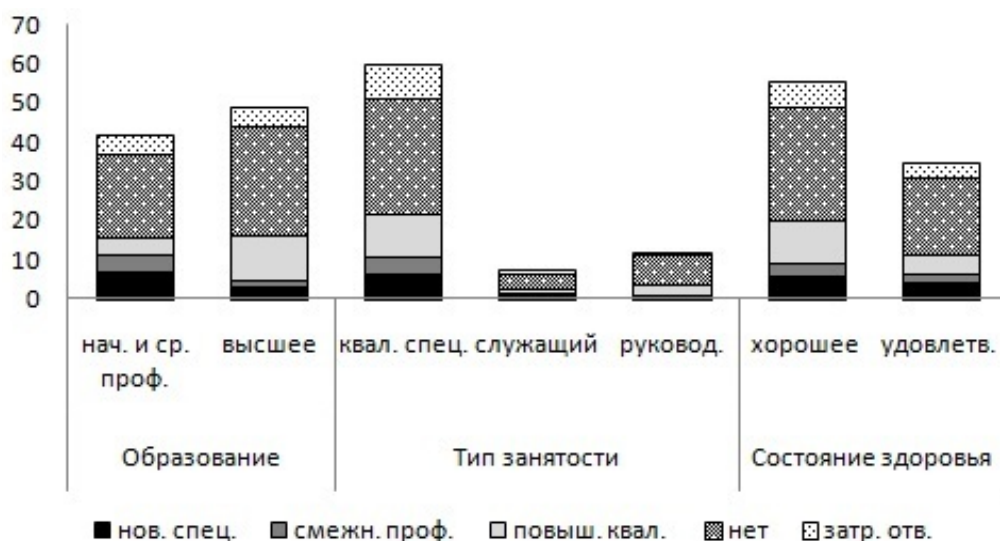

Рис. 6. Испытываете ли Вы необходимость изменения своего профессионального статуса, %?

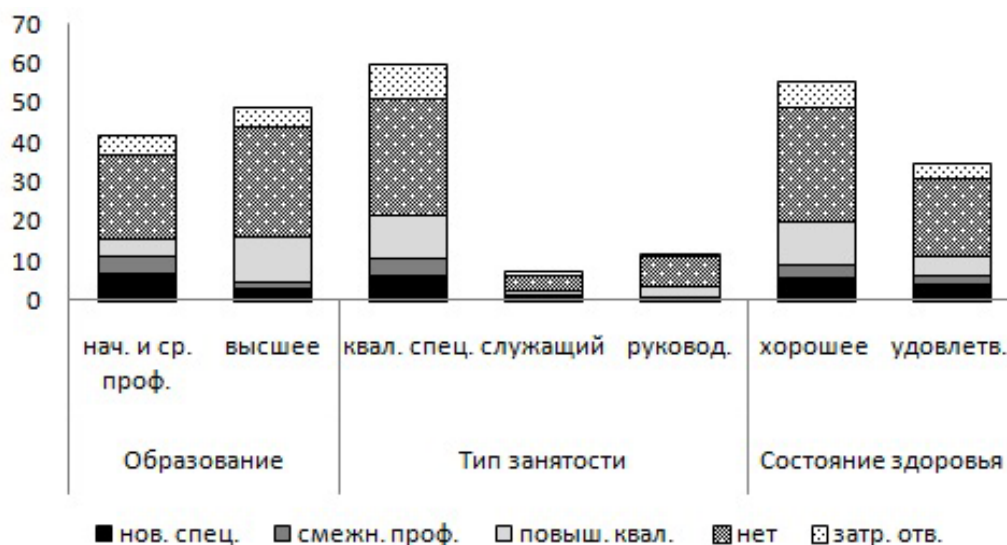

Рис. 7. Готовы ли Вы изменить место жительства ради перспективной работы, %?

на руководящих должностях снижает социально-трудовую мобильность населения в силу достижения желаемого уровня самореализации, благосостояния, стабильности и других характеристик качества жизни.

В заключение необходимо сформулировать основные результаты и выводы представленного этапа исследования роли социально-трудовой мобильности в процессе воспроизводства трудового потенциала Республики Карелия.

Вышеизложенные результаты исследования процессов воспроизводства трудового потенциала в Республике Карелия позволяют констатировать более интенсивное снижение трудового потенциала региона за счет усиления естественной убыли населения миграционным оттоком людей в трудоспособном возрасте, вызванным неблагоприятными тенденциями социально-экономического развития республики.

Исследование влияния других типов социально-трудовой мобильности позволило дифференцировать их роль в формировании качественных характеристик трудового потенциала Республики Карелия. Наиболее важным, но недостаточно распространенным процессом социально-трудовой мобильности является образовательная мобильность трудоспособного населения республики, характерная лишь для 20 % респондентов. Профессиональная мобильность, связанная с изменением основного места работы, обусловлена в первую очередь желанием повысить уровень денежного дохода (48 %), что, впрочем, может выступать как средство последующего развития трудового потенциала. Стремление к профессиональной самореализации отмечено лишь у 20 % рес-

пондентов, несмотря на высокое значение этого мотива для развития трудового потенциала.

Сформировавшееся пренебрежительное отношение населения к комплексу мероприятий по профилактике заболеваний и поддержанию здорового образа жизни способствует повышению общего уровня заболеваемости, что негативным образом сказывается на процессе воспроизводства трудового потенциала.

Выявленные особенности воспроизводства трудового потенциала в Республике Карелия в значительной степени вызваны институциональной трансформацией социально-экономического пространства региона, связанной с изменением производственной специализации и реформированием социальной сферы региона. Последствия этой трансформации усиливают социально-экономическое неравенство среди жителей региона, что в определенной степени способствует росту миграционного оттока населения с территории и в конечном итоге ослабляет количественные и качественные характеристики воспроизводства трудового потенциала региона.

Полученные результаты послужат основой для моделирования процессов воспроизводства трудового потенциала в Республике Карелия, что в дальнейшем позволит обосновать дифференцированные подходы к повышению эффективности управления воспроизводством регионального трудового потенциала.

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ №11-32-00342a2 «Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала в ресурсоориентированном приграничном регионе», 2011–2013 гг.

Литература

Генкин Б. М. Экономика и социология труда. 7-е изд., доп. М.: Норма, 2007. С. 26, 94.

Демографический ежегодник Республики Карелия. Статистический сборник / Карелиястат. Петрозаводск. 2011. С. 99

Костиков В. Г., Попов А. А. Интенсификация использования трудового потенциала // Социалистический труд. 1982. № 7. С. 109.

Леденева Е. А. Трудовой потенциал в системе категорий труда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб. 2008. № 49. С. 89.

Леонидова Г. В., Устинова К. А., Попов А. В., Павлов А. М., Головчин М. А., Соловьева Т. С., Чекарева Е. А. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования / Под общ. ред. А. А. Шабуновой. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. С. 131.

Миграция населения Республики Карелия в 2012 году: Статистический бюллетень / Карелия-

стат. Петрозаводск, 2013. С. 5, 45, 48, 51, 60, 75–77.

Михель Е. А., Крутова О. С. Миграционные процессы в зеркале трансформаций: приграничные регионы России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда: ИСЭРТ, 2011. № 2 (14). С. 86–96.

Молчанова Е. В. Медико-демографическая ситуация в России, Республике Карелия и Финляндии // Народонаселение. 2012. № 1 (55). С. 42.

Панкратов А. С. Управление воспроизводством трудового потенциала. М.: Изд-во МГУ. 1988. С. 56.

Республика Карелия: Статистический ежегодник / Карелиястат. Петрозаводск, 2012. С. 9, 31.

Римашевская Н. М., Бочкарева В. К., Волкова Г. Н., Мигранова Л. А. Качество трудового потенциала в регионах России // Народонаселение. 2012. № 3. С. 111–127.

Рудаков М. Н. Рынок труда Карелии: динамика и дифференциация денежных доходов населения // Труды КарНЦ РАН. 2012. № 6. С. 68–77.

Трунин С. Н. Экономика труда. М.: 2009. 496 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Михель Егор Александрович

научный сотрудник

Институт экономики Карельского научного центра РАН
пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185030

эл. почта: e-mikhel@mail.ru

тел.: (8142) 572090

Mikhel, Egor

Institute of Economic Studies, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences

50 A. Nevsky St., 185030 Petrozavodsk, Karelia, Russia

e-mail: e-mikhel@mail.ru

tel.: (8142) 572090